

Глава 372. Провокация ученика Мастера Вэй.

Переводчик: No Fun

Вся занимали места.

Все искали себе место.

Чжан Е пошел к маленькому столу сзади. «Учитель Су».

«Хорошо поработали, Учитель Чжан. Ваших нескольких стихов хватило, чтобы ошеломить всех» - весело сказала Су На. Она не была фанатичным человеком. Обычно она не вела себя как преподаватель Пекинского Университета, и отшучивалась, если ситуация этого требовала. «Я хотела кое-что спросить у Вас».

Чжан Е сел: «Слушаю».

Су На сказала: «Не могли бы Вы отдать мне первую половину двустихия?»

Чжан Е поднял руки: «Они уже отданы Президенту У. Вы можете спросить у нее».

«То есть, Вы согласны? Если Вы согласны, то я пойду. В любом случае Президент У любит поэзию и, вероятно, не так заинтересована двустихиями, но мой отец любит их» - сказала Су На.

Чжан Е улыбнулся и сказал: «Это для Дяди Су? Конечно, нет проблем».

Су На счастливо сказала: «Тогда договорились. Спасибо!»

В этот момент Мастер Чжоу осмотрелся и его взгляд упал на Чжан Е. Он махнул рукой и сказал: «Молодой человек. Ха-ха, приходите за главный стол».

Главный стол?

Все были поражены!

Главный стол предназначался для мастеров. Обычные каллиграфы не имели права сидеть там!

Мастер Вэй тоже пригласил его. «Верно. Молодой человек, приходите. Вы можете сесть с нами».

Как Чжан Е мог пойти? Он тут же сказал: «Спасибо, Мастера. Спасибо за то, что так высоко оценили меня, но я не смею навязываться, поэтому я не пойду».

У Цзэцин сказала: «Так как он хочет сидеть там, пусть будет так. Давайте есть».

Каллиграф 40-ка лет с любопытством спросил: «Старшая У, где Вы встретили этого человека? Почему я ранее не слышал о нем? Кто-нибудь знает его?»

«Нет».

«Я тоже впервые вижу его».

Другие тоже посмотрели на Чжан Е.

У Цзэцин сказала с улыбкой: «Я уверена, вы все знаете его. Что на счет того, кто он, позвольте мне поддержать вас в напряжении. Никто не голоден? Я начну первой!»

А?

Все мы знаем его? Этого не может быть!

Мастер Чжоу разразился смехом. «Верно, давайте поедим».

Мистер Фэн, который ранее участвовал в соревновании, сказал: «Младшая У, ничего не говорите. Пожалуйста, отдайте мне «Леди Юй, Королевская Красавица». Иначе не получите от меня подарок».

У Цзэцин улыбнулась и сказала: «Учитель Фэн, вы лишаете меня любимого предмета».

Мистер Фэн хмыкнул: «Я проиграл младшему и потерял лицо. Как я могу не получить выгоду? И так, договорились, эта каллиграфия моя!»

У Цзэцин улыбнулась и сказала: «Я подумаю об этом».

Мистер Фэн сказал: «О чем тут думать? Вы обманули нас, стариков, и мы даже не свели счета. Если бы мы знали, что Ваш товарищ по команде так хорош в поэзии, и его каллиграфия так хороша, какого черта, нам нужно было бы соревноваться с ним!» Они действительно проиграли очень несправедливо. Они проиграли, основываясь на литературных навыках.

У Цзэцин сказала беспомощно: «Хорошо. «Леди Юй, Королевская Красавица» Ваша».

Мистер Фэн отпил вина. «Отлично».

После этого заговорил Мистер Ван: ««Драгоценная Цитра» моя!»

«Я хочу «День Траура». Ха-ха. Мне нравится эта мрачная поэма. Старшая У, Вы должны отказаться от своей любви. Позже, я напишу Вам каллиграфию для обмена» - сказал другой каллиграф.

В итоге, спустя некоторое время, все стихи Чжан Е были разобраны, У Цзэцин ничего не осталось.

Было частым явлением, когда каллиграфы обменивались работами по каллиграфии, не говоря о том, что это были впервые написанные поэмы Чжан Е. Они имели свою ценность в качестве предметов коллекционирования. Все знали, что этот молодой человек когда-нибудь будет что-то стоить. Если он станет Мастером, ценность этих стихов возрастет в десятки, если не в сотни раз.

Когда Чэнь Мо, который сидел за третьим столом, услышал разговоры за главным столом и увидел, что стихи Чжан Е были так популярны, он сильно нахмурился.

Юноша сказал: «У Цзэцин привела кого-то, чтобы все испортить!»

Другой юноша добавил: «Это уже слишком. Это день рождения нашего учителя. Он не только выиграл подарочный предмет, который хотел наш учитель, он даже ударил по лицу так много учителей. Что он делает?»

Первый юноша сказал: «Старший Брат, ты должен найти справедливость!»

Это были ученики Мастера Вэй.

Выражение лица Чэнь Мо выглядело уверенно, он прошептал: «Смотри!»

...

Начался банкет.

Началась вторая часть.

Кто-то вышел вперед: «Мастер Вэй, позвольте выпить за Вас».

Подошел еще один юноша: «Старшая Сестра У, с днем рождения».

Подходило несколько человек и доставало подарки на день рождения. Кто-то подарил Мастеру Вэй чернила, в то время как У Цзэцин подарил рисунок, который он нарисовал.

Один...

Пять...

Десять...

Все больше людей выходило вперед и поздравляло с днями рождения.

Мастер Вэй и У Цзэцин благодарили всех, получая много вещей.

«Мастер Вэй, это моя работа. Я желаю Вам долгой жизни».

«Спасибо, Вы такой заботливый».

Неожиданно, наиболее ценный ученик Мастера Вэй, Чэнь Мо, встал. Он подошел к главному столу и сказал, смеясь: «Учитель, что учил меня один день является моим отцом на всю жизнь. Спасибо за руководство и обучение, что Вы давали мне за все эти годы. Я знаю, что у Вас есть все, и я не могу создать что-то хорошее, чтобы дать Вам. Я могу лишь дать Вам каллиграфию, что изучил под Вашим руководством. Сегодня, я хочу написать что-нибудь для Вас. Я хотел бы, чтобы Вы могли оценить результаты моего обучения!»

Он был довольно красноречив.

Мастер Вэй почесал бороду и кивнул, улыбнувшись: «Отлично! Этот подарок нравится мне!»

Мастер Чжоу так же был довольно заинтересован. Он сказал людям принести чернила и бумагу. Платформа находилась в центре, поэтому все могли видеть ее. Люди, которые ели наверху, могли подойти к окнам, чтобы увидеть ее.

«Младший Мо планирует написать каллиграфию?»

«Давайте взглянем».

«Младший Мо один из наиболее талантливых учеников Мастера Вэй».

Окружающие люди отложили свои палочки для еды и начали наблюдать за оживленной сценой, улыбаясь и общаясь.

Чэнь Мо держал кисть и на некоторое время закрыл глаза. Неожиданно он открыл глаза и опустил кисть на рисовую бумагу. Он держал маленькую кисть, возможно, он писал длинный стих?

Чжан Е тоже посмотрел.

«Хорошо написано».

«Как и ожидалось от ученика Мастера Вэй».

«Он не хуже того юноши в очках!»

Тем не менее, когда была написана первая строчка, кто-то воскликнул, а его сердце заколотилось. Это...

Это был текст для народной песни! Такой вид поэзии можно было редко встретить! И это был текст к народной песне, которую никто ранее не видел. Ясно, что это была работа, написанная самим Чэнь Мо. Создание народной песни было сложнее, чем создание древних стихов и мелодий. Во-первых, это было редкостью, а во-вторых, это было сложно изучить. Было слишком сложно написать хорошо, так как это требовало чрезвычайно глубоких древних знаний в литературе! Было неизвестно, как долго Чэнь Мо готовился к этому, но эта демонстрация поразила всех!

Мастер Чжоу поздравил: «Старший Вэй, у Вас есть наследник».

Мастер Вэй сказал с улыбкой: «Младший Мо все еще далек от этого».

«Далек от этого? Я думаю не сильно далеко. Он определенно будет лучше Вас в будущем. Ха-ха». Мастер Чжоу и Мастер Вэй были старыми друзьями, поэтому они часто шутили.

Стих был очень длинным.

Стих к народной песне был закончен.

Тем не менее, когда все внимательно прочитали содержание поэмы, они были ошеломлены!

Стих к народной песне Чэнь Мо на самом деле рассказывал историю. Он упоминал неуспешного мужчину в древних временах. Он пытался сдать имперский экзамен, чтобы получить славу, но его жена опиралась на более хорошие семейные условия и начала председательствовать во всех решениях семьи. В конце, семейный бизнес развалился, из-за чего они оба спали на улице. В итоге, мужчина сдал экзамен и стал чиновником, а его жена с тех пор стала подчиняться ему, выполняя каждое его слово. В середине в тексте даже были слова похожие на «сложно справиться лишь с женщиной и глупым мужчиной».

История была обычной. Она была написана в стиле стандартного текста феодального периода. Казалось, что она была написана самим Чэнь Мо. Мужчина должен придерживаться своих идеалов и целей, никогда не слушая женщину. Тем не менее, эта история не была бы ничем особенным, но на сегодняшнем мероприятии, возникала проблема, если точнее, огромная проблема! Сегодня свой день рождения празднует не только Мастер Вэй, но и У Цзэцин!

Какой в этом смысл?

Сложно справиться лишь с женщиной и глупым мужчиной?

Женщины не должны быть в центре внимания? Они должны оставаться дома и сосредоточиться на оказании помощи мужу и воспитании детей?

Это история, которая говорила, что женщины ничего не должны делать! И в конце было даже сказано, что жена не имела никаких прав, а муж был величественным и возвышенным? Кого ты пытаешься подавить!? Каким статусом обладает Президент У!? Только ты посмел сделать что-то подобное!

Чэнь Мо отложил кисть: «Я закончил».

Атмосфера тут же застыла. Никто из присутствующих не был идиотом!

Лицо Мастера Вэй приобрело угрюмую гримасу. «Наглость!»

Мастер Чжоу тоже не хвалил Чэнь Мо. Он нахмурился и посмотрел на У Цзэцин.

На губах У Цзэцин застыла легкая улыбка, но она не сказала ни слова.

Су На не могла этого выдержать. Он разгневанно встала: «Чэнь! Кого ты обругиваешь!?»

Женщина из семьи каллиграфа тоже зло сказала: «Кто сказал, что женщины хуже мужчин!? Что это за общество!? Только подумать, ты написал идеологию такой феодальной эпохи!»

Другая женщина сказала: «Что это за народная песня!? Написать, что мы, женщины, ни на что не годимся? Какого черта ты имел в виду, Младший Мо! Ты смотришь на женщин с высока?»

Чэнь Мо улыбнулся и сказал: «У меня не было таких намерений. Это просто стих к народной песне. Некоторые слова просто упомянуты, это не мое личное мнение. Я просто подражаю стилю написания древности».

Группа женщин начала переговариваться. Они не могли этого вытерпеть!

Чэнь Мо проигнорировал их. Он знал, что точно обидит сегодня многих, но его это не волновало. Он уважал лишь Мастера Вэй. У Цзэцин снизила репутацию его учителя, поэтому, как ученик, он должен был вернуть репутацию обратно. Он думал, что Мастер Вэй просто показывал правильное поведение, но на самом деле он не имел в виду, что он не зол. Следовательно, Чэнь Мо создал такой текст, надеясь вернуть ему репутацию. Он не позволит У Цзэцин выиграть соревнование, репутацию, подарок и уйти. Он должен навредить ей!

Соревнование?

Они не были соперниками Чжан Е!

Но сейчас, это не было литературным соревнованием. Чэнь Мо пытался свести счеты!

Чжан Е посмотрел на Чэнь Мо и на стих к народной песне. Он был действительно в ярости. Когда все количеством помогали обидеть У Цзэцин, Чжан Е не был действительно зол. Он знал, что никто не намеревался по-настоящему обижать ее. Тем не менее, значение написанного Чэнь Мо отличалось! Это было сделано, чтобы опозорить У Цзэцин! Он явно пытался отомстить!

Ублюдок!

Ты напрашиваешься на смерть!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/114091>